

0. 773227

На правах рукописи

Клыбик Евгений Николаевич

**МАТЕРИАЛЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ КАК
ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АДЫГЕИ (20-30-х гг. XX в.)**

**07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Майкоп – 2008

**Работа выполнена на кафедре отечественной истории
Адыгейского государственного университета**

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Шеуджен Эмилия Аюбовна

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, профессор
Поташев Александр Федорович

кандидат исторических наук, доцент
Коровин Александр Анатольевич

Ведущая организация

**ГУ «Адыгейский республиканский
институт гуманитарных
исследований им. Т.М. Керашева»**

Защита состоится 19 декабря 2008 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.001.08 по историческим наукам при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «18» ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439068

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент**

Мальцев В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой проблемы. В процессе современных модернизационных преобразований российского общества происходят радикальные изменения в демографической структуре, требующие высокого уровня научного осмысления возникающих проблем, связанных с депопуляцией населения страны. Учитывая остроту сложившейся демографической ситуации и ее возможные социальные последствия, особую значимость приобретает обращение к историческому опыту реализации демографической политики в первые десятилетия советской власти, когда так же кардинально менялись существовавшие и закладывались основы новых общественных отношений.

Актуальность исследования определяется и тем обстоятельством, что в наши дни пересматривается статус источниковедения как научной дисциплины, позволяющей комплексно исследовать различные виды исторических источников, определять степень их значимости в процессе познания исторического прошлого. В то же время позитивные изменения в источниковедении находят отражение в совершенствовании традиционных и специальных методов, таких как математические и статистические. Системное применение данных методов способно повысить уровень информационной отдачи статистических источников, осознать их познавательные возможности, выявить общее и особенное в демографических процессах прошлого и современности.

При этом появление исторических исследований, посвященных общероссийским демографическим процессам, обуславливает возрастание внимания к региональной истории, дополняющей новыми характеристиками представления о стране как едином объекте демографического изучения. Обращение к исследованию демографических процессов, происходивших в 20-30-е гг. XX в. в Адыгее, позволяет выявить динамику развития корпуса статистических источников, их специфические особенности, скорректировать показатели, находящиеся в научном обороте.

Историография. При отсутствии специального исследования, посвященного статистическим обследованиям как источнику по истории Адыгеи (20-30-х гг. XX в.), анализу подвергались различные по характеру и видовой принадлежности историографические источники: монографии по теоретическим проблемам и истории демографических процессов; исследования по истории советского строительства, социально-экономическому, культурному развитию области; обобщающие труды по истории Адыгеи.

В процессе историографического анализа учитывались также статьи, посвященные исследованию влияния государства на демографические процессы, методам организации обследований, отдельным аспектам историко-демографических исследований, методам изучения статистических источников. В самостоятельную группу были выделены тексты и авторефераты диссертационных исследований, отражающих развитие исторического знания по проблемам изучения демографической структуры населения страны и отдельных регионов.

В зависимости от уровня освещения в научной литературе проблем демографической статистики можно условно выделить четыре этапа развития историографии.

Первый этап характеризовался становлением системы государственной статистики и зарождением ее методологических основ (XVIII – первая половина XIX вв.). В это время, наряду с организацией учета естественного движения населения и податных ресурсов страны, в работах М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева, И.К. Кирилова предпринимались попытки обобщенных исследований хозяйства России с применением статистических методов¹.

В первой половине XIX в. происходил отход статистики от описательного направления и закладывались прогрессивные для того времени теоретические основы статистики как самостоятельной науки. Так, в исследованиях Н. И. Надеждина, Д.А. Милютин и др. предпринимались попытки изучения теории статистики, проводилась работа, связанная с обобщением

¹ Иофа Л. Е. Современники Ломоносова: И. К. Кирилов и В. Н. Татищев географы первой половины XVIII в. М., 1960.

статистических данных, организацией и проведением статистических наблюдений¹.

Теоретически был обоснован вопрос о группировке как категории статистической науки. В дальнейшем данный метод получил широкое использование при изучении социально-экономических явлений. Исследователи добились серьезных успехов в развитии теории средних величин, динамических характеристик изучаемых процессов, в области статистического изучения взаимосвязи признаков. Основной заслугой статистиков этого периода было окончательное оформление и утверждение политико-экономического направления в отечественной статистической науке.

Второй этап – развитие статистики в пореформенный период, вошел в историю как время развития правительственной и земской статистики. Огромный статистический материал, собранный и разработанный земскими статистиками, стал надежной основой глубоких исследований экономики России, в первую очередь, русской деревни. Именно в это время в работе Е. Анучина впервые упоминается термин «демография»². При этом в среде российских ученых он длительное время был синонимичен понятию «статистика населения». Статистической науке этого периода была присуща глубокая теоретическая аргументация в разработке общей концепции математической статистики, повлиявшая на структуру демографических исследований³.

Именно в этот период была проведена первая и единственная всеобщая перепись населения Российской империи (1897 г.), инициатором которой стал выдающийся русский ученый П. П. Семенов-Тянь-Шанский⁴. Эта перепись представляла важный источник достоверных данных о численности и составе населения России в конце XIX в.

¹ Надеждин Н. И. Объем и порядок обозрения народного богатства, составляющего предмет хозяйственной статистики. СПб., 1845; Милютин Д. А. Первые опыты военной статистики. СПб., 1847.

² Анучин Е. Значение статистики как науки и международный статистический конгресс. СПб., 1872.

³ Бушен А. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864; Менделеев Д. И. К познанию России. М., 2002 и др.

⁴ Семенов-Тянь-Шанский. В. П. То, что прошло [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/stsh/semenov-tjan-shanskij.html>.

Третий этап – включает литературу советского периода (1917- конец 80-х гг.). Первые попытки изучения происходивших демографических процессов, были предприняты исследователями уже в 20-е гг. Значимый исходный материал представляла перепись 1926 г., на основе которой известные демографы А.И. Гозулов, Е.З. Волков и др. попытались осмыслить происходившие в обществе процессы¹. Внимание исследователей, в духе господствовавшей концепции, было направлено на изучение динамики экономического развития страны, роста городов, численности рабочего класса, в то время как другие демографические проблемы исследовались гораздо в меньшей степени.

С 30-х до конца 50-х гг. по объективным причинам к демографическим вопросам истории обращались крайне редко. На состоянии этого направления исторического знания сказалось перемещение акцентов на современные политические темы, отражавшие в большей степени не реальные, а декларируемые явления. В результате нереализованными оказались обширные пласты информации статистических источников, отложившихся в архивах и библиотеках.

Особенно значимым для исторических исследований становится период с конца 50-х - до конца 80-х гг. В эти годы в научный оборот активно вводились статистические источники, совершенствовались методы их обработки, осмысливались теоретические подходы к анализу. Особое значение имели работы Д.И. Валентя, в которых была выдвинута идея о необходимости создания комплексной науки о народонаселении. Автором на основе использования и интеграции методов ряда наук, имеющих объектом исследования население, давалось теоретическое объяснение демографическим процессам, и были выработаны практические рекомендации по решению проблем народонаселения.

В результате упрочиваются позиции такого направления научного знания как историческая демография, предметом которой

---

¹ Гозулов А.И. Морфология населения. Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей 1926, 1920, 1897 гг. Ростов-н/Д., 1929; Он же. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936; Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М., 1930; Новосельский С.А., Паевский В.В. Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926-1927 гг. Таблицы смертности. М.:Л., 1930 и др.

становится изучение исторических процессов на основе демографических данных. В целом историко-демографические исследования этого периода ориентированы на выявление исторических закономерностей демографического развития страны, поиск причин негативных тенденций, проявлявшихся в социально-экономическом секторе (падение рождаемости, увеличение смертности, проблема восполняемости трудовых ресурсов и т.д.)¹.

Одной из базовых научных проблем стало исследование динамики населения страны. В ходе серьезных аналитических исследований удалось установить реальную численность населения страны в 1937 г. (164 млн. чел.)². Последующее обращение историков к этой проблеме подтвердило, с небольшой корректировкой, проведенные подсчеты. В качестве специальных стали рассматриваться вопросы постепенного снижения рождаемости и смертности, сокращения естественного прироста, интенсивного роста городского населения в 20-30-е гг. Спад рождаемости авторы объясняли вовлечением женщин в производство и уменьшением количества браков в раннем возрасте. Однако вывод о снижении смертности делался на основе сравнения результатов переписей 1926 и 1939 гг. без детального изучения ее причин. При этом из-за «закрытости» архивных материалов исследователям не удалось объективно оценить масштабы демографических потерь 30-х гг.

¹ Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. М., 1958; Данилов В.П. Сельское население Союза ССР // Исторические записки. М., 1963. С. 64-108; Он же. Динамика населения СССР за 1917-1929 гг.: Опыт археографического и источниковедческого отбора данных для реконструкции демографического процесса // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970; Гозулов А.И., Григорянц М.Г. Народонаселение СССР. Статистическое изучение численности, состава и размещения. М., 1969; Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР по материалам выборочных обследований. М., 1974; Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977; Дробижев В.З. Некоторые вопросы источниковедения историко-демографических исследований советского общества // Проблемы исторической демографии СССР: Сб. ст. Таллинн, 1977. С. 62-72; Он же. Организация учета естественного движения населения СССР в 1917-1926 гг. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1978. № 3. С. 27-33; Он же. У истоков советской демографии. М., 1987; Новосельский С.А. Демография и статистика. Избранные произведения. М., 1978; Особенности демографического развития в СССР. М., 1982; Дмитриева Р.М., Андреев Е.М. Статистическое наблюдение в демографии: этапы развития и перспективы // Методы исследования. Демография: проблемы и перспективы. М., 1986. С. 6-21 и др.

² Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.

Заслуживает внимания стремление исследовать негативное влияние государственной политики на воспроизводство населения. Итоговой работой этого периода стал обобщающий труд «Население СССР за 70 лет»¹, содержащий большой фактический материал, дающий общую картину развития демографических процессов в хронологических границах существования советского общества.

Важной характеристикой историографии в эти годы стало взаимовлияние процесса расширения источниковой базы и совершенствования методов их обработки. В частности, широкое применение получили методы определения различных численных показателей динамики населения и сопоставления возрастных групп. В то же время идеологические установки, регламентировавшие общественную жизнь, не позволили исследователям четко выявить причинно-следственные связи большинства демографических процессов, истоки и причины кризисных явлений.

Четвертый – современный этап развития историко-демографических знаний, начавшийся с конца 80-х гг. XX в., характеризуется более объективным освещением демографической истории страны. Основным исследовательским направлением становится динамика народонаселения в исторической ретроспективе. Доступные пласты ценной информации позволяют полнее оценить демографические явления прошлого, степень их влияния на современный исторический процесс.

В работах В.Б. Жиромской, С. Маскудова, Е.М. Андреева и др. был проведен объективный сопоставительный анализ переписей населения 1926, 1937, 1939 гг.² В результате удалось выявить, что при проведении переписи 1937 г. не было большого недоучета населения (амплитуда колебания в пределах 0,3 – 0,43%). Ученые называют несколько основных причин недоучета,

¹ Население СССР за 70 лет. М., 1988.

² Лившиц Ф. Д. Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С.174-207; Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922-1991. М., 1993; Жиромская В.Б. Численность населения России в 1939 г.: поиск истины //Население России в 1920-1950-е гг. М., 1994. С.27-50; Она же, Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «Секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996 и др.

связанных с переписью только наличного населения, сокращением срока переписи до одного дня, высокой подвижностью населения, отстранением работников Центрального управления народно-хозяйственного учета от разработки проекта ее проведения. Широкое распространение в историко-демографических исследованиях получил также анализ динамики народонаселения в 30-е гг. по материалам ЗАГС и сельсоветов из фондов Центрального статистического управления СССР¹.

В результате развития историко-демографического знания происходит переоценка таких сложных для исторического познания явлений, повлиявших на динамику народонаселения 20-30-х гг., как массовые репрессии периода коллективизации. В.Н. Земсков², ссылаясь на сведения Отдела по специальным переселенцам Главного управления лагерей, определил число раскулаченных крестьян (около 4 млн. чел.), из которых почти половина была выслена.

Тем не менее, решение этого вопроса осложняется отсутствием единого понятийного аппарата и методик подсчета. Так, С. Маскудов, определив количество репрессированных почти в 10 млн. чел., включил в их число, помимо ссыльных и высланных, также и пострадавших от коллективизации крестьян, не учитывая при этом, что данная группа крестьян репрессиям и выселению не подвергалась³. Изучение этой проблемы приобретает все более сложный характер, т.к., благодаря усилиям историков, в сферу внимания попадают вопросы взаимосвязи раскулачивания и экспроприирования кулацких хозяйств, высокая смертность среди переселенцев в местах ссылок⁴.

¹ Сивушков Е.Б. Контрольные проверки полноты и качества регистрации актов гражданского состояния в 1937-1957 гг. (обзор материалов ЦГАНХ СССР) // История населения СССР 1920-1959 гг. Вып. 3-5. Ч. I. М., 1990. С. 183-199; Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? // История СССР. 1991. №5. С. 18-26 и др.

² Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. №5. С. 151-165.

³ Маскудов С. Потери населения СССР в годы коллективизации // Звенья. Исторический альманах. Вып. I. М., 1991. С. 65-112.

⁴ Чаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 1930-е гг. // Вопросы истории. 1989. №4-5. С. 175-181; Ивницкий Н.А. Раскулачивание в начале 30-х годов и судьба раскулаченных // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 329-336; Гинцберг Л.И. Массовые депортации крестьян в 1930-1931 годах и условия их существования в северных краях (по материалам «особых папок» политбюро ЦК ВКП(б) и комиссии Андреева) // Отечественная история. 1998. №2. С. 190-196 и др.

В связи с необходимостью осмысления накопленного материала в 90-е гг. в исторической демографии проявляется тенденция проведения обобщающих исследований¹. По мере освоения проблемы и введения в научный оборот архивных материалов это направление усилилось, что в итоге обусловило появление фундаментальных исследований, посвященных демографическим процессам². Более того, появляются первые работы, авторы которых сосредотачивают внимание на демографических катастрофах первой половины XX в., их причинах и последствиях³.

В последнее время возрос интерес к историко-демографическим исследованиям, ориентированным на изучение специфики развития населения Северного Кавказа и Кубани⁴. Особое значение в настоящее время приобретает исследование этнодемографических проблем в связи с изучением национальной политики советского государства в 20-30-е гг. В историко-демографическом исследовании В.М. Кабузана⁵, посвященном изучению этнодемографических процессов на Северном Кавказе, впервые предпринимается попытка, на основе статистических данных XIX-XX вв., осмысления демографических изменений на региональном уровне.

Важно отметить, что различные статистические выборки использовали ученые в своих исследованиях при анализе национальной политики и социально-экономических процессов на территории Адыгеи⁶.

¹ Поляков Ю. А. Воздействие государства на демографические процессы в СССР (1920-1930-е годы) // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 122-128.

² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза. 1922-1991. М., 1993; Они же. Демографическая история России: 1927-1959. М., 1998.

³ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.

⁴ Макаренко М.Ю. Население Кубани в 1920-1926 гг. (Историко-демографический аспект): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 1997; Соловьева В.В. Население Черноморской губернии (округа) в конце XIX – первой четверти XX вв. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2003 и др.

⁵ Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках. Этностатистическое исследование. СПб., 1996.

⁶ Мекулов Д.Х. Советы Адыгеи в социалистическом строительстве 1922-1937 гг. Майкоп, 1989; Хутиз К.К. Адыги в многонациональной семье народов Северного Кавказа: опыт, уроки (1917-1940 гг.). Майкоп, 1991; Он же. Национальные отношения в условиях тоталитаризма: опыт и уроки. 1917-1940 гг. Ростов-н/Д., 1993; Беджанов М.Б. Проблемы межнациональных отношений на Северном Кавказе и пути их решения. Майкоп, 1997; Хлынина Т.П. Адыгеи в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии. Краснодар, 1997; Она же. Страницы социальной истории советской Адыгеи: очерки политической антропологии. 1930-е годы. Майкоп, 2004; Почешхов Н.А. Гражданская война в Адыгее: причины эскалации (1917 – 1920 гг.). Майкоп, 1998; Емтыль Р.Х. Социально-экономическое развитие адыгейского аула (1920-е годы). Майкоп, 2003; Бузаров А.Ш. Кубань в 1920-1929 гг.: казачество, иногороднее население – политика власти. Краснодар, 2005 и др.

Некоторая информация о демографической структуре Адыгеи 20-30-х гг. содержится в работах обобщающего характера, посвященных демографической истории России. В исследовании В.Б. Жиромской опубликованы результаты коррекции данных переписи 1939 г. по Адыгее, произведенные автором в ходе изучения демографической структуры населения страны в целом¹. В работе Ю.А. Полякова в процессе изучения демографической истории России приводятся конкретные данные численности населения Адыгеи².

Региональный уровень изучения демографических процессов находится на этапе становления, в связи с чем приходится констатировать недостаточную разработку проблем, способных дополнить существенными характеристиками социальные процессы, происходившие в условиях многонационального государства.

Достигнутый в историографии уровень осмысления историко-демографических проблем актуализировал интерес к разработке теоретических и методологических вопросов. В настоящее время успешно разрабатываются методы демографического прогнозирования и методики анализа материалов переписей, что вполне закономерно открывает новые возможности более глубинного познания демографических процессов как целостного явления.

Объектом данного диссертационного исследования являются статистические источники как одна из базовых составляющих источниковедения, дающая количественную характеристику для реконструкции важнейших исторических процессов.

Предметом исследования стали материалы статистических обследований как динамичный корпус источников, позволяющий исследовать демографические процессы, отражающие изменения в общественной жизни Адыгеи 20-30-х гг. XX в.

Территориальные границы диссертационного исследования включают территорию Адыгейской автономной области с учетом административно-территориальных изменений, происходивших в 20-30-е гг. XX в.

---

¹Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001.

²Поляков Ю. А. Население России в XX в.: исторические очерки. Т.1. М., 2006.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают 20-30-гг. XX в. с момента создания Адыгейской автономной области (1922 г.) и организации системы статистического учета до итоговой переписи 1939 г.

Целью диссертационной работы является изучение комплекса материалов статистических обследований на основе сложившихся в источниковедении теоретико-методологических подходов, позволяющих реконструировать динамику демографической структуры населения Адыгеи в 20-30-е гг. XX в.

Для реализации этой цели ставились следующие **задачи**:

- провести историографический анализ публикаций, посвященных теоретико-методологическим проблемам источниковедения, историко-демографических работ и конкретных исследований по истории Адыгеи;
- проанализировать административные преобразования и изменения в общественной жизни Адыгеи как факторов, обуславливающих необходимость включения области в систему статистического учета страны;
- изучить организацию статистического учета и механизм проведения массовых обследований населения в Адыгее;
- провести типологию демографической статистики и рассмотреть методы анализа массовых источников;
- осуществить критический анализ основных демографических характеристик структуры населения Адыгеи (численности, половозрастного, национального и социального состава).

Источники и их типология. В настоящее время, когда происходит пересмотр статуса источниковедения на первый план выдвигается проблема источников. Одной из наиболее значимых групп источников являются *законодательные акты*, отражающие влияние политики советской власти на демографическую структуру населения¹, процессы становления и развития системы

¹ Постановление ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.5. С. 72-75; Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» // Там же. С. 670—671; Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Сборник положений и инструкций по работе учреждений родовспоможения. М., 1939. С.5-14.

статистического учета¹, влияние государственной политики на административно-территориальные преобразования². Принятые законодательные акты оказывали непосредственное влияние на демографическую ситуацию в Адыгейской автономной области, регулируя ее территориальные границы, социальную политику, а также структуру и организацию системы статистического учета.

Процесс формирования и развития системы учета населения получил свое отражение в различных *делопроизводственных документах* областного статистического бюро. В диссертационном исследовании были использованы делопроизводственные материалы, извлеченные из архивных фондов Национального архива Республики Адыгея (НАРА). Большая часть архивных документов вводится в научный оборот впервые.

В ходе исследования были выделены следующие группы делопроизводственной документации: переписка учреждений, внутренние инструкции и распоряжения. В рамках этих групп находятся переписка с краевым и центральным статистическим управлением и областным исполнительным комитетом³, инструкции по подготовке, организации и проведению переписи⁴, отчеты о деятельности статистического бюро на территории области⁵.

Центральное место в диссертационной работе занимают статистические источники. Наиболее важной группой являются Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 гг.⁶, содержащие ценную информацию о структуре населения области. В процессе исследования рассматривались опубликованные результаты переписи 1926 г. краткие сведения переписи 1937 г., а также архивные материалы переписи 1939 г., хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

¹ Положение о местных статистических учреждениях // СУ. и Р. ВЦИК. 1918. № 67. Ст. 729; Декрет СНК «О государственной статистике» // Декреты Советской власти. Т.3. М., 1962. С. 88; Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21.09.1935 г. «О постановке учета естественного движения населения» //СЗ. и Р. РКП СССР. №53. Ст.432.

² Постановление ВЦИК от 27 июля 1922 года //СУ. и Р. ВЦИК. 1922. № 47. Ст. 596; Постановление ЦИК СССР от 13 сентября 1937 г. «О разделении Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область» // Краснодарский край в 1937-1941 гг. Краснодар, 1997.

³ НАРА. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 29, 160.

⁴ НАРА. Ф. Р-4. Оп.1. Д. 30, 52.

⁵ НАРА. Ф. Р-4. Оп.1. Д. 54, 123.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. I-LVI. М., 1928-1933; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги: Россия. СПб., 1999; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336.

В ряде случаев привлекались статистические данные, содержащиеся в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК)¹. Они помогли дополнить общую картину демографической ситуации в области.

Информативно значимую группу составили материалы вторых списков записей актов гражданского состояния², расчеты статистического бюро, содержащие информацию о численности населения по годам³, а также материалы по механическому движению населения внутри и за пределы области, хранящиеся в фондах НАРА.

Отдельные статистические сведения, отражающие численность, социальную и национальную структуру, грамотность населения, нашли фрагментарное отражение в сборниках опубликованных документов⁴.

Теоретическую базу исследования составили идеи ведущих историков и демографов: концепции изучения демографических структур и процессов (Д.И. Валентей, В.З. Дробижев)⁵, о научной эффективности использования математических и статистических методов в истории (И.Д. Ковальченко)⁶, о значимости системного анализа при исследовании Северо-Кавказского общества (Э.А. Шеуджен)⁷.

Методологическую основу исследования составили принципы научности, объективности, историзма, системности. Применение принципа *научности* позволило осмыслить весь комплекс источников, не исключая фальсифицированные пласты информации. При обработке материалов статистических

¹ ГАКК Ф.Р. 1246. Оп. 1. Д. 5, 25, 27.

² ГУНАРА. Ф. Р-4. Оп.1. Д. 1, 8, 9, 62, 90, 128, 196, 262.

³ ГУНАРА. Ф. Р-4. Оп.1. Д. 89, 127, 167, 237, 238а.

⁴ Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. Статистический сборник за 1922-23 гг. Ростов-н/Д., 1924; Кубанский статистический сборник. Год первый. Краснодар, 1925; Казачество Северо-Кавказского края. Итоги переписи населения 1926 г. Ростов-н/Д., 1928; Культурное строительство Адыгеи (1922-1937 гг.). Сборник документов и материалов. Майкоп, 1958; Краснодарский край (1937-1941 гг.). Сборник документов и материалов. Краснодар, 1997.

⁵ Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М., 1967; Дробижев В.З. У истоков советской демографии. М., 1987.

⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

⁷ Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. М.; Майкоп, 2004.

обследований последовательно осуществлялась их интерпретация, анализ и критика. Сделанные в работе выводы опираются на комплекс источников как доказательную базу выдвигаемых положений.

Принцип *объективности* обусловил привлечение основных видов относящихся к проблеме источников, выявления имеющихся в них сведений, а также анализа предшествующей литературы, посвященной различным аспектам изучаемой проблемы.

Следование принципу *историзма* потребовало рассмотрения складывания корпуса источников в развитии: с момента появления первых статистических обследований до конца 30-х гг. Более того, анализ демографических обследований «вписан» на двух уровнях в конкретную историческую среду страны и Адыгеи.

Принцип *системности* позволил установить взаимообусловленность демографических обследований в стране как целостной системы и Адыгеи как части, одной из составляющей этой системы.

В процессе исследования применялись общесторические: историко-типологический, историко-сравнительный и метод конкретно-исторического анализа, а также специальные статистические и математические методы, используемые при анализе массовых источников. Учитывая специфику работы, методам исследования посвящен специальный раздел диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе:

- впервые предпринимается системное исследование, отражающее взаимосвязь административно-территориальных изменений и демографических процессов;
- на основе привлечения документальных материалов выявляются качественные характеристики демографической статистики и обобщается опыт массовых обследований;
- проводится реконструкция системы статистического учета во взаимодействии местных и центральных статистических органов;

- критическому анализу, с применением современных методов, подвергаются комплексы демографической статистики по истории Адыгеи;

- впервые проводится коррекция основных демографических характеристик населения Адыгеи в 20-30-е гг. XX в.

Практическая значимость работы определяется тем, что изложенный материал, теоретические обобщения и выводы могут быть использованы в научно-исследовательской работе при дальнейшем исследовании статистических источников, включены в специальные работы, посвященные истории Адыгеи. Результаты исследования используются автором в практике общих и специальных лекционных курсов, семинаров, разработке учебных программ. Общие выводы данного исследования могут быть учтены при подготовке предстоящей переписи населения в Республике Адыгея.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре отечественной истории Адыгейского государственного университета, а также опубликованы в научных статьях и докладах на научных конференциях. По теме диссертации автором опубликовано 5 работ, общим объемом 2,1 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматриваются основные этапы развития историографии, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные границы, цель и задачи исследования, методология, характеризуются основные виды источников, раскрывается научная новизна и практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе диссертации «**Социально-экономическое положение Адыгеи и формирование системы статистического учета**» внимание концентрируется на исследовании взаимозависимости административных преобразований, социально-экономических процессов и формировании системы

статистического учета населения. Для выяснения целостной картины развития статистического учета населения Адыгеи важно было определить место областной статистики в системе государственного учета.

В первом параграфе «Общая характеристика административно-хозяйственного состояния области» анализируются процессы становления и развития Адыгейской автономной области в 20-30-е гг. В июле 1922 г. Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) принял решение о ее образовании¹. Первоначально в область входили три округа: Псекупский, Ширванский, Фарсский и 42 волости. Временно центром автономии стал Краснодар². Создание Адыгейской области привело к образованию в рамках Краснодарского края самостоятельной административно-хозяйственной единицы с характерной для подобного рода образований системой планирования и контроля.

Исходя из исторических условий, автономия создавалась с учетом этнического состава населения, была «вписана» в концепцию национально-государственного строительства, сформулированную в «Декларации прав народов России». Национальностью, определившей название области, были адыги. Однако в отличие от других национальных образований Северного Кавказа, Адыгея была менее национально монолитной – адыги составляли 44,53% населения.

Динамика изменений в демографической, экономической и социальной сфере, зафиксированная в статистических источниках, в определяющей степени зависела от территориальных преобразований, происходивших в изучаемый период: кардинально изменялась демографическая структура населения, социальный и национальный состав, уровень экономического развития. Национальная жизнь поставила немало вопросов, таких как полиэтнический состав национальных образований, противоречия в ранжировании республик, краев и областей. Многие проблемы сохраняли остроту не только в первые десятилетия советской

¹ Собрание Указаний и Распоряжений ВЦИК. 1922. № 47. Ст. 596.

² НАРА. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 62. Л. 38.

власти, но опосредованно проявляются в наше время¹.

Понимание демографических процессов, происходивших в области, осложняется несоответствием масштабы проектов большевиков и реальных условий их осуществления. Так, в 1924 г. была сделана попытка остановить процесс огосударствления национальностей – кампания, известная как «районирование». Основной целью было изменение административного деления, доставшегося в наследство от Российской империи. В ходе районирования и укрупнения территориальных единиц мыслилось повысить управляемость и снизить затраты на государственный аппарат.

Значимые корректировки в демографическую ситуацию внесли территориально-административные преобразования в области, связанные с постановлением Президиума ВЦИК (1936 г)². На основании этого документа в область вошли Гиагинский район и Ханский сельский совет Майкопского района. Центр Адыгейской области был перенесен из Краснодара в Майкоп, что кардинально повлияло на социальную структуру автономии.

Определяющее влияние на демографическую структуру оказывали резкие изменения политического курса (новая экономическая политика, социалистическая индустриализация, массовая коллективизация и т.д.). Любое изменение общественного устройства становилось национальной проблемой, выходя за конкретные рамки политической, социальной или экономической сферы. В то же время решение любой проблемы национальной политики было возможно лишь через изменение государственного устройства, экономического или социального порядка. Масштабные планы построения социализма (введение плановой системы развития народного хозяйства, налоговой политики, создание органов контроля и т.д.) определяли потребность в статистических обследованиях, дающих четкие и систематические данные об уровне развития области.

Неоднократные территориальные, социально-экономические преобразования влекли за собой изменение численности,

¹ Абдулатипов Р. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2001.

² Краснодарский край. Административно-территориальное деление. Краснодар, 1955. С. 5.

национальной и социальной структуры населения области, что не могло не отразиться на структуре и форме статистической отчетности, придавая ей «подвижный» характер. В результате при проводимых статистических расчетах было необходимо учитывать эти факторы.

Второй параграф **«Организация статистического учета в области»** посвящен исследованию формирования специальной системы статистического учета. Уже в первые годы советской власти в Центральном статистическом управлении (ЦСУ) собирались и разрабатывались материалы для решения властью ключевых задач в социально-экономической сфере, что потребовало создания сети местных статистических органов.

С целью формирования управленческой вертикали в системе статистики встал вопрос о создании собственного статистического бюро в Адыгее с подчинением краевому. В итоге 13 января 1923 г. постановлением областного исполнительного комитета было организовано статистическое бюро, на которое возлагалось ведение статистики на территории Адыгеи¹. Работа по формированию статистических органов осложнялась тем, что система административного управления и контроля находилась на этапе становления. Сохранившиеся архивные фонды дают возможность получить адекватное представление о формировании статистической системы, ее соподчиненности краевым и центральным статистическим органам.

Перелом в налаживании организации работы статистического управления приходится на 1926 г.: к этому времени повышается финансирование областного статистического бюро, унифицируются основные формы отчетных документов. Процесс административно-территориального устройства автономии, положительные сдвиги в развитии народного хозяйства, изменения в административно-хозяйственном устройстве поставили перед органами статистики новые задачи, вызвали необходимость их постоянной реорганизации.

Серьезным испытанием для Адыгейского областного статистического бюро стала подготовка и проведение Всесоюзной

---

¹ НАРА. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

переписи населения 1926 г. Следует отметить, что эта перепись отличалась хорошим организационным уровнем, позволившим получить данные высокой степени достоверности. Однако в процессе проведения переписи были выявлены недостатки в уровне подготовки статистического персонала. Для преодоления возникших сложностей при районных исполкомах в дополнение к сети добровольных корреспондентов был введен особый институт первичного статистического наблюдения.

В то же время опыт, полученный в результате проведенной переписи 1926 г., позитивно сказался на качестве учета населения области за счет улучшения материальной базы и систематической работы с кадрами. Однако в условиях индустриализации и массовой коллективизации «уровень открытости и гласности» в статистике заметно понизился, а научная критика переродилась в опасные политические обвинения, особенно обострившиеся при подведении итогов переписи 1937 г. Правительство не было удовлетворено полученными результатами, поскольку численность учтенного населения оказалась значительно меньше заявленной ранее, а классовый состав не соответствовал идее «бесклассового общества». Накопленный опыт организации переписей, в том числе и необходимость соответствия цифровых показателей «директивным установкам», нашел отражение в процессе проведения переписи 1939 г., которую можно рассматривать как важный показатель уровня организации статистического учета в области.

В целом, организация статистического учета была органично вписана в систему государственного планирования и контроля и находилась в многоуровневом подчинении: краевым и центральным органам статистики. Динамика основных показателей демографической статистики области непосредственно зависела от территориально-административных изменений, тенденций развития общественной жизни. В то же время глубинные, принципиально значимые процессы в общественной жизни области не могли не оказывать влияния на уровень развития системы статистического учета в целом и определять ее особенности. Данные процессы находили отражение в развитии комплекса методик сбора информации в ходе проводимых обследований.

Однако идеологическая ориентированность системы планирования и контроля, в том числе и статистического учета, потребность в получении информации о положительных изменениях в жизни общества обусловили преобладание административного начала над научной организацией.

Вторая глава **«Комплексы демографической статистики по истории Адыгеи»** посвящена выяснению типологии и роли демографической статистики, как источника позволяющего выявить основные тенденции развития области. В первом параграфе **«Типология демографической статистики и методика проведения массовых обследований»** рассматриваются основные типы демографической статистики. В зависимости от способа организации сбора и обработки она делится на статистику общегосударственного и местного значения. Общегосударственная статистика представлена Всесоюзными переписями населения 1926, 1937, 1939 гг., дающими уникальную возможность с высокой степенью достоверности получить широкий спектр информации. Статистика местного уровня представлена текущей статистикой естественного и миграционного движения населения. Результаты статистических обследований и расчеты областного статистического бюро позволили выявить направленность демографических процессов.

Всесоюзные переписи населения требовали специальной методики проведения. Организационные моменты переписи были строго регламентированы и изложены в специальных инструкциях, состоявших из разделов, включавших общие указания, положения об учреждениях, проводящих перепись, переписном персонале, подготовительных работах, ее проведении и сдачи переписных материалов.

Организационные моменты проведения переписей на территории Адыгеи, исходя из ее специфики, решались непосредственно областным статистическим бюро. По мере проведения переписей совершенствовались методы сбора информации. Велась тщательная предварительная работа по составлению домовых и поселенных списков, практиковались контрольные обходы, распространение получил учет не только

наличного, но и постоянного населения. Основным методом проведения переписей стал опрос населения с использованием специальных анкет. Проведенный сравнительный анализ программ переписей и опросных листов, свидетельствует об изменении направленности и числа задаваемых вопросов (в 1926 г. – 15, 1937 – 15, 1939 – 16 вопросов).

После переписи 1926 г. уровень учета населения и качество статистических расчетов заметно улучшились: население постепенно привыкало к новой системе учета. Заметно повысилась квалификация работников статистического бюро, постоянно обучавшихся на различных специализированных курсах. В результате увеличения финансирования статистических органов выросла материальная база статистического бюро.

Свои особенности имела система текущего учета населения. В материалах записей актов гражданского состояния (ЗАГС) указывался возраст, национальность умершего, по возможности причины смерти. Данные о рождаемости содержали время, место и национальность новорожденного. Брачные списки регистрировали национальность брачующихся или разводящихся, их возраст. С 1934 г. ответственность за работу органов ЗАГС возлагается на Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Утверждаются новые формы книг записей актов гражданского состояния, упрощается редакция отдельных вопросов. В таком виде актовые записи остаются без существенных изменений до 1954 г., что положительно повлияло на качество учета населения в стране в целом и в области в частности.

Выявленные в ходе проведения исследования, различные по типологии демографические источники представленные целостным комплексом материала включают как общесоюзные переписи населения, так и материалы текущих обследований. Комплексное рассмотрение методик сбора данных содержащихся в статистических источниках, позволило определить их информативность, что важно для выявления особенностей демографических процессов протекавших в изучаемый период.

Во втором параграфе «Методы анализа основных демографических источников» рассматриваются

исследовательские приемы, применяемые в процессе изучения статистических источников. Одни из них, имеющие общенаучное значение, применялись в процессе анализа исторических источников, другие, математические и статистические, использовались в процессе анализа демографической статистики. Так, направленность исследуемой проблемы потребовала целостного применения арсенала методов, статистического наблюдения, обработки и анализа исследуемых данных. Статистический анализ осуществлялся с помощью специфических для статистики методов обобщающих показателей, дающих числовое измерение количественных и качественных характеристик демографической структуры общества, связей между ними, тенденций их изменения.

Особое место в процессе анализа демографической статистики занимали математические методы и приемы вычисления относительных и средних величин, индексов. Использовались математические модели, графоаналитические методы анализа статистических данных. Важнейшим методом моделирования, применявшимся в процессе работы с демографической статистикой, стало составление демографических таблиц. В процессе работы применялись многомерные таблицы, позволившие проанализировать и моделировать ход демографических процессов, отследить взаимодействие нескольких групп населения, принадлежащих к одной или нескольким когортам, но отличающихся по своему демографическому или социально-экономическому статусу.

Особое значение в процессе исследования демографических источников имело применение методов средних величин и выравнивания. В частности, проблема достоверности статистических данных переписей населения потребовала всестороннего рассмотрения, т.к. они содержат, как естественные ошибки, так и умышленные искажения.

При разработке данной главы анализировались методики двух уровней: использовавшиеся при проведении массовых обследований, а также методы анализа выявленных демографических характеристик, что обусловило решение вопроса

о научном уровне проведенных статистических обследований и информационной отдаче полученных результатов. В целом, применение данных методов позволило по-новому взглянуть на информацию, содержащуюся в статистических источниках, подвергнуть ее критике, и выявить некоторые погрешности в статистических данных.

В третьей главе диссертационного исследования **«Критический анализ основных демографических характеристик»** на основе применяемых в современном источниковедении традиционных и специальных методов решается задача корректировки статистических данных и восстановления динамики демографических процессов, национальной и социальной структуры населения.

Информационная отдача статистических источников достаточно широка и позволяет изучить как «связывающие» проблемы, так и отражающие латентные процессы, происходившие в обществе. В данной главе внимание концентрируется на статистических показателях основных демографических характеристик, позволяющих репрезентировать демографическую структуру Адыгеи 20-30-х гг. XX в.

В первом параграфе **«Показатели численности и половозрастного состава населения Адыгеи»** рассматриваются важнейшие демографические характеристики, проводится коррекция данных численности населения области на основе применяемых в современной науке методик. Так, в данных переписи населения 1926 г. был выявлен недоучет (114860 против официально опубликованных 113481 чел.), а в переписи 1939 г. – умышленные приписки (241799 чел. согласно переписи и 237959 чел. по результатам проведенной корректировки).

Привлечение скорректированных данных переписей и архивных материалов позволило восстановить динамику численности населения. Анализ статистических материалов выявил неточности в ежегодных официальных данных численности населения в результате недоучета смертности и рождаемости, миграционного движения населения, особенно в период демографических катастроф (последствия гражданской войны и голод начала 30-х гг.).

Проведенные расчеты позволяют утверждать, что численность на момент образования области составляла 98706 чел., а к концу изучаемого периода равнялась 237959 чел., т.е. прирост составил 141,08%. На основе полученных расчетов был сделан вывод, что рост численности населения области происходил в результате административно-территориальных преобразований и миграционного движения населения, кардинально изменивших демографическую структуру.

Однако общий показатель численности населения не позволяет воссоздать целостную картину демографических процессов, поэтому потребовалось привлечение данных половозрастного состава населения Адыгеи: их анализ выявил влияние социально-экономических процессов на демографическую структуру.

Изучение половозрастной структуры населения на основе анализа скорректированных данных переписи, оценки уровня недоучета и механического движения населения показало, что структура населения подверглась сильной деформации в результате демографических катастроф. Так, особенно пострадали группы 1916-1921 и 1932-1933 гг. рождения, а также возрастные группы мужского населения от 20 до 30 лет, принимавшие активное участие в событиях гражданской войны.

В результате сопоставительного анализа было выявлено, что структура населения Адыгейской области подверглась более сильной деформации в результате голода начала 30-х гг., когда определяющим фактором в формировании структуры населения стал высокий уровень смертности, особенно детской, чем в результате событий первой четверти XX в.

В целом, проведенный анализ половозрастной структуры позволяет утверждать, что общество оставалось традиционным по типу воспроизводства. Высокая рождаемость была сопряжена с высокой смертностью и низкой средней продолжительностью жизни. Возрастные группы до 24 лет составляли более половины населения Адыгеи, а доля населения среднего возраста от 30 до 50 лет была сравнительно невысокой и составляла около 25%. Несмотря на то, что на территории области были

зарегистрированы должители, пожилые люди составляли всего лишь около 6%.

Обращение к проблеме численности и половозрастного состава населения явственно свидетельствует о том, что, несмотря на официальный характер итоговых показателей переписи, они нуждаются в критической оценке, т.к. содержат неточности связанные с организационными и идеологическими обстоятельствами.

Второй параграф посвящен рассмотрению **«Динамики национального состава населения Адыгеи»**. В центре исследовательского внимания находятся проблемы взаимовлияния национальной политики новой власти и демографических процессов, связанных с изменением этнической структуры населения области. Политика образования национальной автономии преследовала цель не только выделения территории, населенной адыгами, в отдельную административную единицу, но в то же время исходила из экономических соображений сохранения целостности территории. Поэтому географическая локализация отдельных народностей была далеко не одинакова: одни народности были представлены компактными массами на сравнительно обширных территориях, другие – «вкраплены» незначительными группами, третьи – «разбросаны» по всей территории области.

Массовые статистические источники позволяют судить о том, что в 20-30-е гг. в национальном составе области происходили значительные изменения. Так, если перепись 1926 г. зафиксировала около 40 народностей, то по переписи 1939 г. насчитывалось более 64 национальностей. В 20-30-гг. в результате административно-территориальных преобразований и ассимиляционных процессов значительно изменилось соотношение основных народностей проживавших на территории области. Если по переписи 1926 г. самой большой народностью являлись адыги 44,23%, русские составляли 25,3%, украинцы – 22,9%, то по переписи 1939 г., большинство составляли русские 71,3%, адыгейцы всего лишь – 22,76%, украинцы – 2,5% общей численности населения¹.

¹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 607; НАРА. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9.

Изменения в национальной структуре объясняются рядом обстоятельств. Во-первых, увеличение русского населения произошло за счет включения в состав области в 1936 г. Майкопа и Гиагинского района с преимущественно русскоязычным населением. Во-вторых, последствием данных административно-территориальных преобразований стало фактическое сокращение численности адыгейцев. Более того, значительные трудности в процессе анализа вызвало разделение адыгов на адыгейцев, кабардинцев и черкесов. В-третьих, изменение численности украинцев было обусловлено тем, что кубанское казачество, переписанное в 1926 г., как украинцы, по переписи 1939 г. отнесло себя к русским.

Исследование динамики изменений национального состава невозможно было без изучения половозрастной структуры основных народностей. Так, в половозрастной структуре всех групп населения к 1939 г. усилилось преобладание численности женщин. Причем наиболее выражена эта тенденция была у адыгейцев. С исследовательской точки зрения особый интерес представляло изменение численности адыгов, т.к. учитывая традиционность уклада жизни и неподверженность миграционным процессам, в этой группе в «чистом» виде проявлялось влияние социальных преобразований. За 12 лет процент прироста численности адыгов составил всего лишь около 5%, подтверждая катастрофические последствия голода начала 1930-х гг.¹

В итоге анализа статистических источников сделан вывод, что в 20-30-е гг. Адыгейская область сложилась как многонациональное образование с четко выраженным и достаточно устойчивым национальным составом населения. Происходившие изменения в демографической структуре затрагивали только лишь численное соотношение основных национальных групп.

В третьем параграфе «Тенденции изменения социальной структуры населения Адыгеи» рассматриваются процессы, происходившие в социальной структуре населения области. Социальная структура, характерная для нового типа

---

¹ РГАЭ. Ф.1562. Оп. 336. Д.968. Л. 15.

государственной организации, складывалась и развивалась под влиянием политического курса, нацеленного на строительство социализма с учетом специфики национальных образований. Поэтому для советской власти было важно, изменения, происходившие, в социальной структуре общества, зафиксировать не только в партийно-государственных документах, но и подтвердить их статистическими сведениями.

Сравнительный анализ переписей населения 1926 и 1939 гг. отразил принципиально значимые изменения в социальной структуре области. Согласно переписи 1926 г. большинство населения проживало в сельской местности, и было занято в сельском хозяйстве (91%). В результате проведенных административно-территориальных и экономических преобразований, в 1939 г., при общем увеличении численности населения, более высокими темпами выросло городское население (23,1%)¹.

Еще более значимые изменения произошли внутри социальных групп в результате политики массовой коллективизации и индустриализации. Так, если по переписи 1926 г. основную группу населения составляли «хозяева» с помогающими членами семьи, то к 1939 г. начинают преобладать колхозники, а единоличников осталось всего около 0,3%. Изменения произошли во внутренней структуре рабочих: кардинально увеличилась численность промышленных рабочих и снизилась доля рабочих кустарной промышленности. В результате предпринятых усилий область из аграрной превратилась в аграрно-индустриальную.

Во всех группах населения произошло повышение общеобразовательного и профессионального уровня, что нашло отражение в постановке вопросов о наличии среднего или высшего образования, сведений об окончании общеобразовательной школы. В целом процессы коллективизации и индустриализации, происходившие в стране в 20-30-е гг. кардинально изменили социальную структуру области.

---

¹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф.1562. Оп. 336. Д.607.

Таким образом, исследование комплекса материалов статистических обследований населения, на основе сложившихся в источниковедении теоретико-методологических подходов, позволило реконструировать динамику демографической структуры населения Адыгеи в 20-30-е гг., выявить региональные особенности ее развития, а также определить степень влияния процессов, происходивших на территории страны в целом.

В заключении диссертации подводятся общие выводы исследования, составляющие основные, выносимые на защиту положения:

- в новой советской системе статистического учета наблюдалось выраженное преобладание административного начала над научной системой организации статистики;
- статистические источники позволяют определить направление демографических процессов, однако, исходя из объективных и субъективных причин, нуждаются в корректировке;
- существовала прямая взаимосвязь между административно-территориальным делением и демографической структурой населения;
- сложившаяся организация статистического учета в области не может быть рассмотрена как самостоятельно функционирующая система, т.к. проявляется ее органическая связь с общероссийской;
- без проведения анализа и критики демографической статистики невозможно введение в научный оборот количественных характеристик, дающих представление о динамике развития общества;
- анализ демографических источников на региональном уровне позволяет расширить границы понимания места и роли статистических источников в целом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Клыбик, Е.Н. Демографические процессы 20-30-х годов XX века: к историографии проблемы / Е.Н. Клыбик //Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2007.– 0,3 п.л.

2. Клыбик, Е.Н. Математические методы реконструкции в историко-демографическом исследовании. Общие подходы / Е.Н. Клыбик //Материалы IV всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь». Майкоп, 2007.– 0,3 п.л

3. Клыбик, Е.Н. Методики расчета демографических показателей по Адыгейской автономной области в 20-30-е гг. XX в. / Е.Н. Клыбик // Вопросы теории и методологии истории. Сборник научных трудов. Майкоп, 2007. Вып. 6. – 0,2 п.л.

4. Клыбик, Е.Н. Половозрастной состав населения Адыгейской автономной области по переписи 1926 г. / Е.Н. Клыбик // История науки и техники. 2007. №9. – 0,6 п.л.

5. Клыбик, Е.Н. Организация статистического учета в Адыгее (20-30-е гг. XX в.) / Е.Н. Клыбик // Диалоги с прошлым: Исторический журнал. Майкоп, 2008. – 0,7 п.л.

Клыбик Евгений Николаевич

**МАТЕРИАЛЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО
ИСТОРИИ АДЫГЕЙ (20-30-х гг. XX в.)**

АВТОРЕФЕРАТ

Сдано в набор 11.11.08. Подписано в печать 12.11.08. Бумага типографская №1. Формат бумаги 60х84. Гарнитура Times New Roman. Печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 114. Отпечатано на участке оперативной полиграфии Адыгейского государственного университета. 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 2008.

